

Научная статья

УДК 340.113.1

EDN: WSVJLV

Феномен слова «взятка»: лингвистический и юридический аспекты

Анастасия Евгеньевна Лихачева

Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация

✉ asya.004.16@gmail.com

*Научный руководитель: **Л. И. Новикова**, д.пед.н., доцент, заведующий кафедрой русского языка и культуры речи Российской государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева*

Аннотация. В статье рассматриваются понятие взятки и сопряженные с ним правовые термины: коррупция, взяточничество. Автор проанализировал, как представлены данные понятия в словарях и научной лингвистической литературе: рассмотрел этимологию слова, синонимический ряд, однокоренные слова и словоупотребление. Рассмотрены также понятия права, имеющие отношение к проблеме взяточничества. Их анализ выявил сложность и неоднозначность правовой трактовки данной группы юридических терминов. Автор представил результаты ассоциативного эксперимента, который был проведен в студенческих группах и среди учеников 8 и 10 классов. Теоретическую основу данного исследования составляют работы ученых, словари и справочники, объясняющие понятие «взятка», нормативные правовые акты, связанные с регулированием коррупции, взяточничества.

В ходе лингвистического анализа понятия «взятка» и изучения его взаимосвязи с юридическим термином «коррупция» исследуется активное семантическое поле данного понятия. «Взятка» – юридический термин, от которого происходит понятие «взяточничество», неразрывно связанное с другим – «коррупция»; при этом последние два часто отождествляются. По результатам исследования сделан вывод о том, что рассмотрение понятия «взятка» с двух позиций показывает целостное представление не только о данной лексеме, но и о таких явлениях, как «взяточничество» и «коррупция».

Ключевые слова: взятка, взяточничество, коррупция, этимология, сочетаемость, синонимический ряд, словоупотребление, ассоциативный эксперимент, противодействие коррупции

Для цитирования: Лихачева А. Е. Феномен слова «взятка»: лингвистический и юридический аспекты // Фемида.Science. 2025. № 2 (17). С. 157–165.

Original article

The Phenomenon of the Word “Bribe”: Linguistic and Legal Aspects

Anastasiya E. Likhacheva

Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,

Moscow, Russian Federation

✉ asya.004.16@gmail.com

Scientific supervisor: L. I. Novikova, Doctor of Sciences (Pedagogical),
Associate Professor, Head of the Russian Language and Culture of Speech
Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The article examines the concept of a bribe and related legal terms: corruption, bribery. The author analyzed how these concepts are presented in dictionaries and scientific linguistic literature: he examined the etymology of the word, the synonymous series, cognate words and word usage. The concepts of law related to the problem of bribery were also considered. The author showed the results of an associative experiment, which was conducted in student groups and among students in grades 8th and 10th. The theoretical basis of this study is the works of scientists, dictionaries and reference books explaining the concept of “bribe”, regulatory legal acts related to the regulation of corruption and bribery.

Starting with a linguistic analysis of the concept of “bribe” and ending with a study of its relationship with the legal term “corruption”, the active semantic field of this concept is investigated. “Bribe” is a legal term from which the concept of “bribery” is derived, which is inextricably linked with another – “corruption”; the latter two are often identified. Based on the results of the study, it was concluded that examining the concept of “bribe” from two positions shows a holistic view not only of this lexeme, but also of such phenomena as “bribery” and “corruption”.

Keywords: bribe, bribery, corruption, etymology, compatibility, synonymous series, word usage, associative experiment, anti-corruption

For citation: Likhacheva, A. E. The phenomenon of the word “bribe”: linguistic and legal aspects. *Femida.Science = Themis.Science*. 2025;(2):157-165. (In Russ.)

Вследствие остроты проблемы взяточничества и коррупции принят ряд нормативных правовых актов, которые направлены на противодействие им. Ведется совершенствование антикоррупционного законодательства в целях минимизации и устранения данных неправовых явлений. Наиболее значимым является Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹. Помимо этого, издаются законы субъектов Российской Федерации, закрепляющие основные положения антикоррупционной деятельности (например, Закон г. Москвы от 17 декабря 2014 г. № 64 «О мерах по противодействию коррупции в городе Москве»²).

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

² Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2014. № 72. 30 дек.

Коррупция, взяточничество понимаются нами как должностные преступления, основанные на незаконном личном обогащении. Взятки представляют серьезную опасность для правового развития общества, поскольку продажность должностных лиц противопоставляется принципу верховенства закона и моральным ценностям. Однако не все понимают эту угрозу социуму, не осознают, что взятка – это не своеобразный «двигатель», способный избавить от проблем, не безобидный подарок, а прежде всего преступление, которое влечет ответственность двух сторон.

Теоретические основы, методы. В обзор включены толковые словари XVIII, XIX, XX вв., словари синонимов, а также статьи, посвященные рассмотрению данной лексемы с лингвистической и правовой сторон. Понятие взятки изучалось учеными разных направлений: филологами (С. Г. Воркачев, Е. И. Галышина, А. М. Плотников), юристами (А. Ф. Ноздрачев, М. Б. Смоленский), экономистами (Н. П. Купрещенко).

Основными методами исследования являлись анализ лингвистической, юридической и художественной литературы; сравнение, сопоставление лингвистических, юридических фактов и терминов; методы обобщения и синтеза; ассоциативный эксперимент; привлечение литературных произведений и произведений живописи. Практическая сторона исследования связана с тем, что понятие «взятка» не является отвлеченным, абстрактным, а представляет собой часто встречающийся механизм неправового решения споров, проблем. Полагаем, что проведение подобных исследований, а также знакомство с его результатами будут способствовать формированию антикоррупционного мировоззрения и поведения студентов.

Результаты исследования. Слово «взятка» – это отлагольное существительное, происходит от глагола «взять». Словарь русского языка XVIII в. определил «взятку» («взяток») как «получение денег с кого-либо», а также как «незаконные поборы с просителей»³. В. И. Даля в словарной статье, посвященной слову «взятка», дает лишь однокоренные слова (взяточник, взять) и отсылает читателей к другой статье, к лексеме «взять», в которой появляются целый «букет» синонимов и толкование слова «взятка»: «срыв, поборы, приношения, дары, гостины, приносы, пикшешь, бакшиш, хабара, мога-рычи, плата или подарок должностному лицу, во избежание стеснений, или подкуп его на незаконное дело»⁴. Это же понятие в словаре С. И. Ожегова характеризуется как «деньги или материальные ценности, даваемые должностному лицу как подкуп, как оплата караемых законом действий»⁵.

Понятие «взятка» известно примерно с XV в., а до этого использовались слова «мздоимство» и «лихоимство»⁶. В словаре синонимов З. Е. Алексан-

³ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 3 (Век – Воздувать) / сост. А. А. Алексеев и др. Л. : Наука, 1987.

⁴ Даляр В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М. : Рус. яз., 1989.

⁵ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 19-е изд. М. : Сов. энцикл., 1973.

⁶ См.: Судебник 1497 г. // Музей истории российских реформ имени П. А. Столыпина : [сайт]. URL: <http://museumreforms.ru/node/13625>.

дро́вой приведен следующий ряд близких по значению слов с определенными пометами: «подмазка (прост.); мзда, бакшиш (уст. разг.); хабар, хабара, хапанцы (уст. прост.)», а также дан устаревший фразеологизм «барашек в бумажке»⁷. Аналогичные синонимы приведены в словаре Н. Абрамова, к ним добавлено слово «барыш»⁸. Некоторые из названных синонимов употребляются в ином значении, например, в словаре Д. Н. Ушакова у лексемы «бакшиш» указываются такие значения, как подарок, подачка на чай; а у слова «хабар» – прибыль, выигрыш, зарплата⁹. Сейчас взятка не только представляется отрицательным явлением, которое существует уже долгое время, но и определяется, как указывает К. В. Старикова, в качестве доброжелательного жеста за выполнение или невыполнение той или иной услуги. Поэтому появляются такие синонимы, как подарок, благодарность, «бонус» и «мотивация» [1, с. 88].

В Философском словаре дается определение взятки не через отрицательную, а через нейтральную характеристику¹⁰. Философское понимание взятки как бы смягчает ее негативный характер. Очевидно, такое толкование сделано не столько для оправдания взятки, сколько для сохранения общего нейтрального стиля изложения.

Рассматриваемое слово закреплено в некоторых словарях с пометами «бизн.» и «торг.» и понимается как «сумма денег, неофициально уплачиваемая фирмой-исполнителем сотруднику фирмы-заказчика за размещение заказа (уплачивается втайне от руководства фирмы-заказчика)»¹¹ или «вз награждение менеджеру или государственному чиновнику (заказчику) от производителя (подрядчика) за проведение тендера или размещение крупного заказа»¹².

Если обратиться к употреблению слова «взятка», то интерес представляет сочетаемость данного слова с другими. Е. И. Галяшина выделяет ряд речевых характеристик, связанных с совершением взятки: требование, по-нуждение, принуждение, подстрекательство, уговор и т. д. [2, с. 133]. Часто рассматриваемая лексема употребляется в сочетании с глаголами «дать», «брать», «намекать», «просить», «обещать», «подсовывать», «сунуть» и многими другими.

Слово «взятка» вошло в речь людей, поэтому появились однокоренные слова с основой «взятк-». Так, лица, производящие действия, начали на-

⁷ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л. А. Чешко. 4-е изд. М. : Рус. яз., 1975.

⁸ Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М. : Рус. словари, 1999 // Грамота : [сайт]. / URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%B2%D0%B7%D1%8F%D1%82%D0%BA%D0%B0&all=x>.

⁹ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка // Slovar.cc : [сайт]. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk.html>.

¹⁰ Философский словарь // Gufo.me : [сайт]. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_dict/%D0%92%D0%B7%D1%8F%D1%82%D0%BA%D0%B0.

¹¹ Там же.

¹² Финансовый словарь // Академик : [сайт]. URL: <https://dic.academic.ru/>.

зываться «взяткодатель» и «взяткополучатель», а лицо, которое связано с деятельностью, где распространено рассматриваемое явление, – «взяточник». Встречаются и окказиональные наименования: «взяткобратель», «взяткохват» [3, с. 52]. Представление о государственных структурах, где чаще всего дают и берут взятки, породило словосочетания «взяткоемкая должность», «взяткоемкость структур», «система, построенная на взятках». Распространено в употреблении существительное «взяточничество», которое характеризуется как «противозаконное получение денег, ценных вещей (взяток) в обмен на получение привилегий, оказывание незаконных услуг, предпочтений, “проталкивание” дел взяткодателя» [3, с. 52].

Исследователи отмечают, что взяточничество как тяжелое преступление и, увы, распространенное явление ассоциируется у носителей языка с такими словами, как «лесть», «интриги», «угрозы», «бюрократизм», «коррупция», «произвол», «давление», «вымогательство» и др. [3, с. 54].

Нами был проведен ассоциативный эксперимент с участием студентов вузов и учащихся школ. Респондентами выступили студенты РГУП им. В. М. Лебедева факультета подготовки специалистов для судебной системы очной формы обучения 2 курса 8 группы; студенты медицинского факультета Первого МГМУ им. И. М. Сеченова; ученики 8 и 10 классов МБОУ СОШ № 10 имени Героя Российской Федерации А. Б. Ушакова. Не задавая вопрос напрямую, выясняли отношение респондентов к взяточничеству и взяткам через ассоциации: «С какими существительными, глаголами, прилагательными ассоциируется слово “взятка”?» Ассоциации респондентов показали, что у одних взятка ассоциируется со словами с негативными коннотациями («подлость», «лицемерие», «обман», «вранье», «грех», «корысть»), у других восприятие слова положительное или нейтральное («благодарность», «помощь», «спасибо», «подарок», «деньги», «зарплата»). Были ответы, основанные на ассоциациях с однокоренными словами слова «взятка» и с часто употребляемыми словами, не выявляющие отношения студентов к данному явлению: «дать», «получить», «взять», «занести», «денежная», «крупная». Среди единичных случаев отметим ассоциацию «ГАИ», «полиция», «чиновник», ассоциацию с русским классиком Н. В. Гоголем, который в своих произведениях поднимал тему коррупции чиновников; вспомнили такие фразеологизмы, как «дали на лапу – подставь другую», «взятки гладки», а также привели цитату Александра Фюрстенберга: «Дали взятку – и восторжествовала законность».

Всего в эксперименте приняло участие 26 человек, которые указали на множество разных ассоциаций со словом «взятка»; в табл. 1 указано процентное соотношение ответов респондентов.

Таблица 1
Результаты ассоциативного эксперимента

Негативные ассоциации по отношению к слову «взятка»	40%
Положительные или нейтральные ассоциации по отношению к слову «взятка»	15%
Ответы, основанные на ассоциациях с однокоренными словами слова «взятка», не выявляющие отношения студентов к данному явлению	30%
Иные ассоциации	15%

Из проведенного эксперимента можно сделать вывод, что представление о взятках характеризуется с точки зрения морально-нравственных установок, демонстрирует сложившееся негативное или позитивно-нейтральное отношение к взяткам либо указывает на сферу распространения взяточничества. Кроме этого, стоит отметить, что произведения Н. В. Гоголя оставили отпечаток в памяти и сознании студентов, учеников и ассоциируются с рассматриваемым явлением. Также интересен тот факт, что студенты юридического и медицинского факультетов показали разное отношение к данному явлению: студенты-юристы в большей степени отмечали нейтральную сторону взяточничества, в то время как другие раскрыли его с помощью часто употребляемых слов и словосочетаний. Учащиеся 8 и 10 классов, наоборот, говорили больше в негативном ключе о коррупции и взяточничестве, приводили примеры цитат и фразеологизмов. Таким образом, эксперимент демонстрирует, как окружающая среда (школа, разная специализация университетов) влияет на восприятие того или иного явления.

Анализ слова «взятка», его значений, синонимического ряда, особенностей словоупотребления показывает, что слово «цветет» в языке пышным цветом. Семантическое поле лексемы очень активно, слова и выражения часто используются. Если оценивать отношение людей к явлению, обозначаемому словом «взятка», то ученые отмечают, что «отношение это чаще негативное», однако взятка нередко воспринимается как «нечто необходимое, вынужденное, а поэтому отчасти одобряемое» [3, с. 54]. Подтверждают эти выводы и результаты проведенного нами ассоциативного эксперимента.

Однако слово «взятка» рассматривается и как юридическое понятие, которое тесно связано с понятием «взяточничество». В современном мире возникает проблема понимания данного термина, поскольку на бытовом уровне слова «взяточничество» и «коррупция» подменяют друг друга. В юридической науке по этому вопросу нет единого мнения.

Само понятие «коррупция» восходит к тем временам, когда начинают зарождаться первые системы управления, складываются государства. Коррупция с древнеримского («соггитро») переводится как «подкуп», «порча». Изначально в римском праве коррупция была неподобающим поведением, только позже это стало преступлением. В российское законодательство термин был введен в начале XX в., однако до сих пор ведутся споры, связанные с его пониманием и толкованием.

По сей день это понятие, как считают исследователи, охватывает и этические отклонения, и правонарушения (преступления) [4, с. 12].

Ученые толкуют коррупцию как:

- «социальную болезнь общества» [5, с. 44];
- «исключительно взяточничество» [4, с. 12];
- «совокупность составов правонарушений, предусмотренных в законодательстве Российской Федерации и отличающихся таким квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [6, с. 34];

- «сложное социальное явление, имеющее различные формы проявления, которые не всегда очевидны» [7, с. 3];
- «подкуп, получение или дача взятки, иные коррупционные преступления» [7, с. 4];
- «любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением как для себя, так и для аффилированных лиц (например, своих родственников) выгоды материального характера (имущества, услуг или льгот), а также иной нематериальной выгоды...» [7, с. 4];
- «использование своих возможностей (в том числе законных) должностным лицом вопреки публичному (общественному и государственному) интересу» [8, с. 14].

В настоящее время определение коррупции закреплено в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»:

«а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте “а” настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

Таким образом, разграничение данных понятий позволяет увидеть сходство и различие между понятиями, устранив противоречия в понимании терминов, которые осознаются нами как общее (коррупция) и частное проявление общего (взяточничество).

Подводя итоги, отметим, что в статье понятие «взятка» было рассмотрено с двух позиций: с точки зрения лингвистики и права. Языковой анализ показал, что рассматриваемое явление было распространено с древности, а возникновение новых синонимов – признак того, что взяточничество не изжито и проявляется себя в современных условиях по-новому. Анализ лексемы с правовых позиций ясно продемонстрировал, что «взятка» – юридический термин, от которого происходит понятие «взяточничество», не разрывно связанное с другим – «коррупция», относительно понимания и разграничения которых нет единого мнения. Ассоциативный эксперимент дал возможность увидеть, что отношение к слову «взятка» и связанному с ним явлению неоднозначное, с преобладанием негативной оценки. В целом анализ слова и экспериментальная работа позволили установить сложность данного понятия и необходимость учитывать полученные результаты в процессе организации работы по противодействию коррупции.

Список источников

1. Старикова К. В. Слово взятка: семантический и прагматический аспекты // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: эволюция интерпретаций :

Лихачева А. Е. Феномен слова «взятка»: лингвистический и юридический аспекты

- тез. докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., посвящ. 40-летию образования и науч. деятельности каф. современ. рус. яз. и приклад. лингвистики Урал. федер. ун-та (Екатеринбург, 23–24 окт. 2014 г.) / отв. ред. Т. М. Воронина. М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2014. С. 87–89.
2. Галышина Е. И. Семантика «взятки» в русской языковой ментальности // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2019. № 2. С. 131–151.
3. Плотников А. М., Старикова К. В. Динамика лексико-семантического поля «взятка» в русском языке // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 3-2. С. 51–56.
4. Купрещенко Н. П. Коррупция и ее негативные последствия в системе современных экономических отношений России // Вестник экономической безопасности. 2008. № 3. С. 12–17.
5. Смоленский М. Б. Исторический аспект возникновения коррупции и борьбы с ней // European Journal of Law and Political Sciences. 2018. No. 1. P. 44–47.
6. Ноздрачев А. Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2007. № 10. С. 34–49.
7. Кудашкин А. В., Козлов Т. Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6. С. 3–8.
8. Конституционное право и проблемы коррупции: видение молодых ученых : коллектив. моногр. / отв. ред. С. Н. Шевердяев. М. : Юстицинформ, 2016. 452 с.

References

1. Starikova, K. V. The word “bribe”: semantic and pragmatic aspects. In: T. M. Voronina, ed. *Theoretical semantics and ideographic lexicography: the evolution of interpretations*. Abstracts of reports and messages of the International Scientific Conference dedicated to the 40th anniversary of the formation and scientific activity of the Department of Modern Russian Language and Applied Linguistics of the Ural Federal University (Yekaterinburg, 23–24 October 2014). Moscow; Yekaterinburg: Kabinetnyj uchenyj; 2014. Pp. 87–89. (In Russ.)
2. Galyashina, E. I. Semantics of “bribery” in the Russian language mentality. *Chelovek: obraz i sushchnost'*. *Gumanitarnye aspekty = Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*. 2019;(2):131-151. (In Russ.)
3. Plotnikov, A. M., Starikova, K. V. Dynamics of the semantic field of the word “bribe” in the Russian language. *Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*. 2016;(3-2):51-56. (In Russ.)
4. Kupreshchenko, N. P. Corruption and its negative consequences in the system of modern economic relations of Russia. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*. 2008;(3):12-17. (In Russ.)
5. Smolenskiy, M. B. The historical aspect of corruption and struggle against it. *European Journal of Law and Political Sciences*. 2018;(1):44-47. (In Russ.)
6. Nozdrachev, A. F. Corruption as a legal problem in questions and answers. *Advokat = Advocate*. 2007;(10):34-49. (In Russ.)
7. Kudashkin, A. V., Kozlov, T. L. Once again on the legal concept of corruption. *Sovremennoe pravo = Modern Law*. 2010;(6):3-8. (In Russ.)
8. Sheverdyaev, S. N., ed. *Constitutional law and the problem of corruption: the vision of young scientists*. Collective monograph. M. : Yustitsinform; 2016. 452 p. (In Russ.)

Информация об авторе

А. Е. Лихачева – студент 3 курса.

Information about the author

A. E. Likhacheva – 3rd year student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 26.05.2025; одобрена после рецензирования 06.06.2025; принята к публикации 18.06.2025.

The article was submitted 26.05.2025; approved after reviewing 06.06.2025; accepted for publication 18.06.2025.